

Светлана
КРАВЧЕНКО,
наш собкор,
п. Ноглики

БОЛЬ НЕФТЕГОРСКА

Мало кто на Сахалине знает, что депутат Государственной Думы Иван ЖДАКАЕВ вот уже восьмой год подряд приезжает 28 мая в Нефтегорск, чтобы почтить память погибших во время разрушительного землетрясения 1995 года.

нормативные акты работают. Ведь даже на переселение людей из районов Крайнего Севера в 1995 году из федерального бюджета было выделено 17 млн. рублей, но наша область получила всего 600 тысяч. А в 1996 году было выделено 116 млн. рублей, но мы получили чуть больше половины этой суммы. В том же 1996 году, как раз накануне годовщины нефтегорского землетрясения, из 130 млн. рублей для укрепления сейсмостойкости за первые полгода не было выделено ни рубля.

— На каком отрезке пути пропали эти деньги? Они не выхледили из Москвы или не приходили на Сахалин?

— Они не выхледили из Москвы. В то же время за утерю имущества основная масса моих избирателей получила деньги в 1997–1998 годах, то есть спустя два-три года. И то лишь благодаря настойчивой совместной работе администрации области, нашего представительства в Москве и моей, как депутата. А также очень большую работу проделал человек, который многим на Сахалине поперек горла стоит. Это бывший первый вице-мэр Охинского района Петр Леонидович Петрин. Благодаря его настойчивости и нашим совместным усилиям северянам была оказана помощь.

В постановлениях Государственной Думы, проекты которых и разрабатывал, одним из пунктов было требование от правительства определенных средств на жилищные сертификаты и полного обеспечения жильем населения района за счет резервного фонда правительства. Например, в 1996–1997 годах мы требовали выделения 2000 сертификатов, но

Минфин дал всего 120, хотя даже в распоряжении тогдашнего премьера В. Черномырдина за № 275 указывалось о выделении 1598 сертификатов. Мне приходилось постоянно напоминать своим коллегам-депутатам, что мы должны морально и материально поддержать тех людей, которые одобряют курс реформ, проводимых экс-президентом Ельциным. В референдуме 1993 года 82 процента жителей Охинского района поддержали его реформы. И я в своих выступлениях прямо говорил — вы не можете предавать тех людей, которые поддержали вашу реформу. Это я подчеркиваю ежегодно. Не знаю, какие именно аргументы сыграли свою положительную роль, но подвиги здесь есть. Каждый год мы определяем средства пробиваем. Конечно, хотелось, чтобы они были более весомыми.

В проекте постановления Госдумой на 2003 год, который разрабатывался накануне восьмой годовщины нефтегорского землетрясения, я предлагал правительству обеспечить в нынешнем и следующем годах своевременное финансирование мероприятий по ликвидации последствий землетрясения в Охинском районе Сахалинской области. Я предлагаю изыскать средства для проведения ремонтных работ в домах, пострадавших от тех землетрясений, или предусмотреть их при формировании федерального бюджета на 2004 год. Даже сегодня не в полном объеме выполнено постановление правительства от конца августа 1996 года за № 1036 по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от землетрясений на севе-

ре Сахалинской области.

Также предлагаю предусмотреть в проекте федерального закона о федеральном бюджете на 2004 год в соответствии с предложениями администрации Сахалинской области выделение дополнительных финансовых средств в размере 30 млн. рублей на строительство сейсмостойких быстровозводимых домов модульного типа и их обустройства. И 150 миллионов — на строительство жилья взамен вывешенного из эксплуатации. Мало кто из жителей Сахалинской области знает, что если в Нефтегорске рухнуло 17 домов-пятиэтажек, то в Охе таких домов, такой же серии, такого же года постройки пришлось в негодность 96. А убрал с лица земли только единицы, около 90 домов еще осталось в эксплуатации. Не дай бог, что произойдет. Кроме того, необходимо заложить в проект бюджета-2004 статью о выделении финансов для возмещения оплаты стоимости проезда и провоза багажа гражданам, пострадавшим от землетрясений и проживающим в Охинском районе Сахалинской области, но не получившим жилищных сертификатов.

Впервые я сам убрал из постановления пункт, в котором уже не раз предлагал следующее. После землетрясения было собрано много ювелирных украшений из серебра, золота, платины, драгоценных камней. Все это в опечатавшем виде находится в милиции гор. Охи. Прежде в своих постановлениях я неоднократно предлагал правительству подготовить нормативный документ, который бы дал возможность не только произвести оценку этих ювелирных изделий, но и выкупить их у Саха-

линской области. А вырученные деньги перевести на именные счета детей-инвалидов. Но правительство не выполняет этот пункт постановления.

— И теперь вы его сами сняли?

— Да, я думаю, что тут надо работать другим путем. Не через постановление Государственной Думы, а напрямую, выходя на Минфин и президента России В.Путина.

— То есть от идеи вы не отказались?

— Не отказался. Эти ювелирные изделия, хранящиеся в Охинском РОВД, составляют головную боль для миллионов и на людей не работают. Мертвый капитал. Используя для обнародования этой идеи газету «Регион», надеюсь на помощь и поддержку депутатов Сахалинской областной Думы, может быть, у них появятся свои варианты и предложения на эту тему.

— Вы впервые озвучиваете эту свою идею?

— В газете впервые. Обычно наши областные газеты избегают говорить о том, какие постановления и документы разрабатывает депутат Государственной Думы Ждакаев. А ведь специалисты областной администрации должны понимать, что это наша совместная работа с администрацией. Мы делаем одно общее дело. Например, по поселку Горки Тымовского района все пункты постановления правительства Госдумы выполнены. А по Охинскому району, Нефтегорску до сих пор — нет. Мы должны сообща решать эту проблему.

— Что вы запланировали для себя по приезду на Сахалин, кроме участия в траурной церемонии?

— В Охе 27 мая — прием избирателей по личным вопросам, надеюсь выступить на телевидении, лишь бы власти мне не мешали. 28 мая приму участие в траурных мероприятиях, связанных с восьмой годовщиной землетрясения. В этот же день намерен выехать в Ноглики, выступить там на местном телевидении, и провести встречу с избирателями.

Я бы не сказал, что меньше стало людей на траурных церемониях, хотя по сравнению с первой и пятой годовщиной — наверное; и юбилейной десятой годовщиной будет больше внимания уделено, но в другие годы отношение не то. Почему-то стараются это отметить в Южно-Сахалинске. Но ведь землетрясение было на севере, а не в Южно-Сахалинске. А люди память не потеряли. Те, кто там лишился родственников, друзей, знакомых, приезжают. И у меня были там друзья. С Сергеем Травдумом, который долго жил в Нефтегорске, но перед самым землетрясением оттуда уехал, я служил в армии. Так что для нас, сахалинцев, трагедия Нефтегорска — это наша общая боль. Годы сглаживают ее остроту, но не стирают из памяти.